

О. Н. Меренкова

ИСТОРИЯ БАНГЛАДЕШСКОЙ ИММИГРАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

«Британскими бангладешцами» (British Bangladeshi) в Великобритании называют иммигрантов из Бангладеш и их потомков¹. Специфика ситуации, однако, такова, что восточные бенгальцы, прибывшие ранее в Англию из ассамского округа Силхет в Британской Индии, а также мигранты восточно-бенгальского происхождения, приехавшие из единого государства Пакистан, идентифицировали себя позднее как «бангладешцы».

Бангладешцы — жители государства Бангладеш в Южной Азии, и само название этого государства в переводе означает «Страна бенгальцев». Бенгальцы также проживают и в индийском штате Западная Бенгалия.

До середины XX в. Индия оставалась единой страной, которая находилась под контролем английских властей. В Британской Индии Бенгалия долгое время была единой провинцией. В 1947 г. Индия была провозглашена независимым государством, однако ее территория была поделена по конфессиональному признаку. Из состава Индии были исключены провинции с мусульманским большинством на северо-западе и востоке страны — Западный Пакистан и Восточная Бенгалия (позднее — Бангладеш), в то время объединенные как единое государство Пакистан.

Современное суверенное государство Бангладеш возникло как независимое административное образование 26 марта 1971 г. вследствие отделения Восточной Бенгалии от Пакистана в результате народного восстания. В отличие от жителей Западной Бенгалии (преимущественно индусов), большинство жителей Бангладеш исповедуют ислам.

Идеология существования особой бангладешской нации, отличной от пакистанской, лежит в основе политики этого молодого независимого государства [1, с. 81]. При этом отношение населения к собственной идентичности может колебаться от идеи единой бенгальской нации к идее о принадлежности к остальному исламскому миру.

Бангладеш как относительно недавнее государственное образование сталкивается со множеством проблем. Перенаселенность, политическая нестабильность на протяжении долгого времени, наводнения — вот наиболее существенные из них. Вследствие этих факторов Бангладеш во многом приходится рассчитывать не только на зарубежные кредиты и гуманитарную помощь, но и на значительные валютные переводы от своих граждан, работающих за границей [1, с. 82]. Особенно велика община бангладешцев в Великобритании.

История миграции из Бенгалии в Великобританию насчитывает не менее двух веков, в то время как история независимого государства Бангладеш не превышает 45 лет.

¹ British Bangladeshis — общее название иммигрантов восточно-бенгальского, а позднее бангладешского происхождения, которое указывается в большинстве работ западных авторов. Существует также термин «британские бенгальцы» (British Bengalis), который чаще используется авторами-индусами.

© О. Н. Меренкова, 2011

Под понятием «миграция» исследователями обычно подразумевается «любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности» [2, с. 26]. Выделяют следующие типы международной миграции населения: переселение (безвозвратная миграция, или эмиграция), сезонная миграция, маятниковая миграция, эпизодическая миграция, постоянная миграция, вынужденная миграция и нелегальная миграция [3, с. 20].

В статье основное внимание будет уделено тем видам миграции, которые привели к созданию в Великобритании бангладешской диаспоры. Немало индийцев, в том числе и бенгальцев, выезжавших по контракту, возвращалось по истечении срока его действия. Однако были и те, кому удавалось создать собственную социально-экономическую нишу и обустроить жизнь в новой стране. Отдельное внимание будет уделено мигрантам из Восточной Бенгалии, в частности округа Силхет, которые изначально отправлялись на заработки в калькуттские доки, а оттуда поступали на службу в британский торговый и военный флот. Именно эти люди в большинстве своем отправлялись в дальнейшем работать в Англию, а потом и оставались там на постоянное местожительство.

Округ Силхет отличается особой культурной идентичностью. Он расположен в северо-восточной части Бангладеш. Издревна здесь возделывали землю, занимались разведением фруктов, а позднее создавали и многочисленные чайные плантации [4, с. 109]. Судьба округа Силхет, так же как и самой Бенгалии, долгое время находилась во власти иностранных правителей, однако его недавняя история отличается определенным своеобразием [5, с. 144].

В древние времена на территории этого округа существовало независимое царство, известное как Шрихатта (или Харикел). Китайский путешественник Хуань-Цань, посетивший Индию в VII в. н. э., упоминал в своих записях это царство, расположенное на берегу моря, под названием «Сличчхаттал» [4, с. 113]. В X в. оно представляло собой административное деление под названием «Шрихаттамандала» и управлялось феодальными правителями. Позднее Силхет был разделен на царства Лаур, Джаур и Джайнта. В 1384 г. эта область была завоевана Хазрат Шах Джалалом и попала под власть бенгальского Мусульманского султаната. Преимущественно именно благодаря Хазрат Шах Джалалу и его сподвижникам в землях, принадлежащих ныне округу Силхет, ислам получил такое широкое распространение. Ныне гробница Шах Джалала, признанного святым, является главным центром паломничества в Силхете, а местные земледельцы считают, что их земля плодородна и процветает благодаря тому, что в этой местности захоронено множество сподвижников Шах Джалала [5, с. 144].

В 1622 г. власть в округе перешла в руки могольских правителей [5, с. 144]. В 1765 г. эти земли стали владениями Ост-Индской компании. Одной из главных целей компании в Индии было получение контроля над производством высококачественного текстиля. Силхет играл не слишком заметную роль в этой отрасли и поэтому часто рассматривался лишь как опасный регион на границе. Эту репутацию Силхет заслужил из-за своего географического положения: труднодоступности из-за гор на востоке. Однако эти же горы способствовали выращиванию чая и развитию чайных плантаций, которые внесли значительный вклад в экономику региона в то время. Следу-

ет отметить, что чайный бизнес приносил прибыль преимущественно британским плантаторам, а труд рабочих оплачивался несущественно.

В период британского правления в округе не раз поднимались восстания против английского владычества: мусульманское (1782), сипайское (1857), движение Нанкар (1922–1923) и др. [6, с. 48]. В 1874 г. британские власти приняли решение отделить Силхет от Бенгалии и административно присоединить его к штату Ассам. Только в 1947 г. округ Силхет снова стал частью Восточной Бенгалии.

Введенная британцами еще в XVIII в. система землевладения «заминдари» не была характерна для Силхета. Лучшие участки земли доставались англичанам-плантаторам, а остальные земли получали крестьяне (райяты) и мелкие помещики (талукдары), в большинстве своем сами организовывавшие обработку земли и сдающие налог англичанам. Система «заминдари», когда земли раздавались небольшому числу помещиков, которые собирали налог с этих земель и переправляли его англичанам, успешно практиковалась в Бенгалии. В Силхете было множество мелких самостоятельных хозяйств, которые платили налог непосредственно англичанам, минуя помещиков. Силхетские семьи, владевшие землей, гордились правом распоряжаться своей землей и продавать излишки товара, если таковые имелись [5, с. 146]. Такие мелкие помещики-талукдары образовали сельский класс, который оказался наиболее готов к открывавшимся возможностям миграции.

Многие силхетцы были вынуждены искать работу за пределами своего родного края. Этому способствовал и естественный прирост населения, и дробление земельных участков. Кроме того, применение низкооплачиваемого труда кхаси, онго, гаро и членов других племен Ассама на чайных плантациях привело к лишению земли части силхетских крестьян, а также к аграрному перенаселению.

Силхетские деревни — это не отдельные поселения, а хутора, разбросанные ячейки патрилинейно связанных между собою хозяйств. Эти хозяйства хотя и не зависят друг от друга экономически, но их члены имеют общих предков и поддерживают родственные связи. Когда такое домашнее хозяйство становится слишком большим, оно распадается. Несколько старших братьев или кузенов перебираются на другое место, как правило неподалеку от предыдущего. В Силхете существует множество деревень, которые образовались подобным образом и представляют собой «цепь» родственно-связанных друг с другом хозяйств. Позднее именно эти «цепи» повлияли и на характер миграции бенгальцев, в частности силхетцев, в Великобританию. Довольно часто случалось так, что если большая семья или клан в Силхете могли поддержать своих родственников, многие отходники, обычно молодые мужчины, отправлялись искать работу в район калкюттских доков (как трактирщики, лавочники, чернорабочие) или в другие города [6, с. 48].

Несмотря на то что Бангладеш — беднейшая страна Индийского субконтинента, нельзя однозначно утверждать, что к миграции бангладешцев подталкивала именно бедность [5, с. 146]. Действительно, большинство мигрантов отправлялись служить в британский торговый флот, а потом оставались в Англии в расчете на большие заработки. Тем не менее сделать это могли преимущественно те, кто имел возможность оставить свою семью на попечение других родственников. Это могли себе позволить только обеспеченные хозяйства, которые имели экономическую возможность свободно отпустить одного или нескольких человек, в чьем труде они не нуждались.

Известно, что бенгальцы служили в британском торговом флоте еще в XIX в. В начале XX в. их насчитывалось там уже несколько десятков тысяч. С первых лет освоения Индии англичанами торговый флот имел для Великобритании огромное значение. Рост колониальных владений Ост-Индской компании, а затем британской короны потребовал привлечения местного населения в качестве моряков на судах, плававших вдоль берегов Индии, а также направлявшихся в другие страны из Калькутты, одного из крупнейших морских портов мира. В качестве моряков привлекали наиболее мобильные группы населения, прежде всего силхетцев. В 1873 г. многие силхетцы работали коками на кораблях Ост-Индской компании.

Одним из самых известных бенгальских мусульманских иммигрантов был Сэйк Дин Магомет (Sake Dean Mahomet), капитан Ост-Индской компании. В 1810 г. он основал в Лондоне первый «индийский» ресторан — «Хиндустан Кофе Хаус». В 1833 г. в Великобританию с официальной миссией приехал известный реформатор индуизма, «отец современной Индии» бенгалец Рам Мохан Рой (1772–1833). Он умер в 1833 г. в Бристоле, где и был кремирован. Памятник на месте кремации Рам Мохан Роя — старейший след, оставленный бенгальцем в Великобритании. Другие следы бенгальского присутствия в Англии — пабы с индийскими названиями эпохи британского владычества в Индии в районе доков. Здесь селились моряки-силхетцы, которые наряду с мирпурцами и панджабцами составляли большинство моряков британского имперского военного и торгового флота.

Первоначально бенгальцам было далеко не просто получить работу. У многих иммигрантов из Силхета, прибывавших в Англию преимущественно по морю, возникали сложности с изучением английского языка, и как следствие — с жильем и устройством на работу. Часто требовалась помощь брокера, который подготавливал необходимые бумаги, давал необходимые рекомендации и обеспечивал жильем [5, с. 146]. Позже силхетцы сами становились брокерами и помогали другим иммигрантам из округов Ноакхали и Читтагонга устраиваться на службу в британский флот. В доках Калькутты брокеры-силхетцы приобрели реальную власть, именно они определяли, кто именно будет нанят на службу во флоте. Кроме того, они активно привлекали на заработки своих родственников и односельчан. Таким образом, устанавливались определенные связи между конкретной местностью и доками Калькутты [1, с. 83].

В начале XX в. в Англии насчитывалось уже более 50 тыс. жителей «южноазиатского происхождения», большинство которых составляли бенгальцы.

Первые силхетцы, поселившиеся в Великобритании, происходили из сельских семей со средним достатком. К миграции их привлекла прежде всего возможность заработать и отослать эти деньги домой. Заработанные деньги первые иммигранты вкладывали в покупку земли на родине [5, с. 147].

Во время Первой и Второй мировых войн многие силхетцы иммигрировали в Англию и после окончания военных действий устроились на работу в различные сферы промышленности, особенно там, где не хватало рабочих рук [4, с. 121]. В 1940-е гг. в восточной части Лондона проживало уже примерно 400 силхетцев. Переселение рабочих, студентов, предпринимателей из Южной Азии в Великобританию и формирование там новых этнических и конфессиональных меньшинств явилось значимым событием послевоенной истории.

Великобритания столкнулась с основным притоком мигрантов после 1948 г. Тогда был принят Акт о британском гражданстве (British Nationality Act), оформивший

единое гражданство для метрополии и ее колоний с правом переселения в Великобританию и работы там. Главными поставщиками иммигрантов были Индия, Пакистан и Восточная Бенгалия (позднее — Бангладеш). Их «лидерство» в этой сфере сохранилось и до настоящего времени².

Изначально британское правительство сдерживало приток мигрантов и стремилось их ассимилировать. Однако со временем организации мусульман в Великобритании стали приобретать влияние и оказывать давление на власти.

Среди причин миграции из Южной Азии в Великобританию были факторы притяжения и выталкивания. Среди факторов притяжения отметим наличие в послевоенной Британии дефицита неквалифицированной и даже квалифицированной (врачей, учителей, медсестер) рабочей силы, существование предложения дешевого жилья, юридические возможности приглашения в страну граждан ее колоний и стран Содружества (т.е. бывших британских владений). Среди факторов выталкивания отметим наличие избыточного аграрного населения в Южной Азии. Сыграл свою роль также цепной характер миграции из Южной Азии [7, с. 56]. Эмигрировать в Англию могли либо представители обеспеченных групп населения, либо группы людей, способные мобилизовать родственные и кастовые связи для получения займа.

Период с 1948 по 1961 г. характеризуется оформлением цепей миграции из Индии и Пакистана в Великобританию. Эта волна миграции еще не регулировалась британскими властями, ибо осуществлялась в рамках старых колониальных связей между странами Британского Содружества и бывшей метрополией.

В 1950–1960-е гг. среди прочих бангладешских иммигрантов в Великобританию прибывали многие тысячи силхетцев. По примеру первых переселенцев их близкие, родственники и знакомые прибывали в Англию в поисках работы, на учебу или к своим родным (жены, сыновья и дочери прибывали к мужьям и отцам). «Семья была генератором цепной миграции, а семейные связи определяли ее характер, интенсивность и направление» [8, с. 149]. Количество мигрантов увеличивалось год от года, они продолжали поддерживать связь со своей исторической родиной и привлекать к себе все большее количество земляков. Таким образом, начался процесс «цепной миграции» из Восточной Бенгалии в Великобританию, «когда родственники вызывают к себе родственников, а к тем присоединяются другие родственники» [9, с. 220]. Многие иммигрировавшие молодые мужчины-бангладешцы оставляли своих жен и детей на попечение больших семей, поскольку они прибывали в Англию на заработки, им самим предстояло вначале устроиться в новой стране.

В этот период в Великобритании остро ощущался дефицит дешевой рабочей силы. Многие бангладешцы в это время устраивались на работу в различных промышленных городах на севере Англии. К примеру, некоторые иммигранты прибывали на работу на текстильные фабрики прямо из своей деревни. Они не имели, как правило, особой квалификации, но привыкли трудиться сверхурочно, чтобы заработать как можно больше средств для перевода на родину. Один из вернувшихся позднее на родину силхетцев говорил об этом так: «Мы, фермеры, считали труд на фабрике легким. Тяжелый труд повсюду одинаков, так ведь?» [5, с. 148].

² По данным британской статистики, в 2001 г. этнические меньшинства в составе британского населения составляли 7,9%, или примерно 4,6 млн человек. Среди них наиболее многочисленными этническими группами являются индийцы (более 1 млн человек, или 1,8% населения Великобритании), пакистанцы (почти 750 тыс. человек, или 1,3%) и бангладешцы (280 тыс., или 0,5%).

Однако работа на фабрике в качестве низкоквалифицированных рабочих хоть и хорошо оплачивалась по бенгальским меркам, не могла не сказываться на социальном положении этих рабочих в британском обществе. Поэтому, как только им удавалось накопить достаточно средств, бангладешские иммигранты создавали собственные предприятия — небольшие швейные мастерские, кафе или рестораны, где использовали труд своих новопривывших земляков.

В 1961 г. в Великобритании проживало уже около 169 тыс. выходцев из Индии и 32 тыс. из Пакистана (примерно половину от этого числа составляли выходцы из Восточной Бенгалии). Тогда же британский парламент принял закон об иммиграции, регламентирующий правила въезда в страну для жителей бывших и настоящих (на момент принятия закона) колоний. Согласно новому закону граждане стран Содружества, а также владельцы паспортов Британии и колоний, выданных в канцеляриях губернаторов зависимых территорий, лишались автоматического разрешения на въезд в страну. Вскоре была введена система выдачи ваучеров, которая предполагала предоставление предпринимателями заявки на рабочих, а также письма-рекомендации со стороны уже работавших в стране лиц. Ваучеры стали составной частью традиционной южноазиатской семейной и кастовой системы обмена товарами и услугами, а также объектом купли-продажи и как таковые оказались монополизированы различными родственными и земляческими группами. Кроме того, к началу 1960-х гг. в Индии, Пакистане и Великобритании возникли посреднические фирмы, занимавшиеся организацией иммиграции, часто под видом туризма. Опасаясь «закрытия» для них границ, многие иммигранты решили остаться в Англии навсегда.

После принятия закона об иммиграции, который ограничивал возможности въезда в страну владельцев британских паспортов, выданных в странах Содружества, усилилась паника среди уже прибывших граждан, которые из-за принятых мер решили остаться в стране на более длительный срок, чем предполагали ранее. Однако власти Англии сохранили квоты на въезд в страну для членов семей и лиц, получивших разрешение на въезд от британского министерства труда. Кроме того, на льготное получение ваучера на въезд в страну могли рассчитывать отставные военные, демобилизованные из британской армии и флота. К этой категории граждан относилось множество силхетцев, мирпурцев и панджабцев [1, с. 84].

Множество силхетцев, работавших в Великобритании в тот период, всеми силами старались достать ваучеры на работу в Англию для своих родственников, близких и друзей. Был задействован механизм «цепной» миграции, когда старшие родственники, например работавшие на фабрике, вызывали к себе на работу младших, еще служащих во флоте. Множество вновь прибывших в этот период бангладешцев поселилось в лондонском районе Спиталфилдс, а также в городах Бирмингем, Брэдфорд и Манчестер.

В 1967 г. был принят закон об иммиграции, еще более ужесточивший дальнейшее переселение из бывших колоний в Англию. Иммигрантам приходилось расставаться с тем, что исследователь Мухаммед Анвар назвал «мифом о возвращении». Теперь они отказались от практики посещения родственников и стали вызывать в Англию свои семьи. В результате вместо сокращения числа иммигрантов закон спровоцировал их увеличение среди определенных групп (прежде всего южноазиатов), а также изменение характера миграции, что впоследствии привело к формированию новых крупных этнических и конфессиональных меньшинств в Соединенном Королевстве.

Огромное количество переселенцев иммигрировало из Силхета в Великобританию в 1971 г. Восточная Бенгалия была охвачена войной за независимость, в целом ситуация в регионе была крайне нестабильная, и люди искали альтернативные возможности для мирного существования. При этом бывшие моряки-силхетцы были той категорией граждан, у которых имелись паспорта. В 1970-х гг. в Великобританию прибыла новая «волна» иммигрантов из Бангладеш, несмотря на то что в Англии был принят ряд ограничений относительно трудовой деятельности для иммигрантов. В основном их труд требовался в низкооплачиваемых сферах занятости, не требующих особой квалификации, а также на небольших фабриках и в текстильной промышленности. Позднее, когда возник интерес к индийской кухне, множество бангладешцев открыли кафе, закусочные или рестораны, которые часто являлись лишь небольшим семейным делом, в котором работали все члены семьи, включая детей. Прибывавшие в Великобританию в 1970-е гг. иммигранты из Бангладеш концентрировались на северо-востоке страны — сельские жители все же предпочитали селиться в городах.

Как правило, иммигранты работали на относительно низкооплачиваемых должностях, но это не мешало им отправлять на родину значительные денежные переводы, покупать там землю и строить собственные дома. По этой причине довольно часто Силхет называют «бангладешским Лондоном» [4, с. 122], поскольку в этом округе было построено множество домов на деньги, которые присылали работавшие в Англии бангладешцы. В середине 1970-х гг. в округе Силхет можно было отчетливо различить дома «лондонцев», т. е. бангладешцев, работавших в Англии, и «не-лондонцев». Традиционные дома в Восточной Бенгалии делали из глины и покрывали крышей из пальмовых листьев. Дома «лондонцев» строили из кирпича, в два-три этажа, окружали стеной. Веранды красили в яркие цвета и украшали изображениями цветов, стилизованными надписями имен владельцев и кораническими выдержками. Все это должно было свидетельствовать о зажиточности хозяев.

Однако преуспели не только индивидуальные хозяйства. Весь округ Силхет в то время экономически процветал, строились новые магазины, отели и прочие здания. Тем не менее были и негативные моменты. В частности, следует отметить, что в 1970-х гг. земля в Силхете резко подорожала, теперь ее могли покупать преимущественно только иммигранты или их родные, которые получали от них денежные переводы. Кроме того, выросли в цене и товары ежедневного потребления. Бенгальское общество разделилось на тех, у кого были родственники или связи в Англии («бидеши линкс»)³, и на тех, у кого их не было [5, с. 150]. От этого зависела зажиточность отдельных семей, а иногда и целых деревень.

Тем временем в Великобритании новые законы (1971, 1981, 1988 гг.) еще более ужесточили нормы иммиграционного контроля. В этот период большинство вновь прибывших в Британию составили родственники уже осевших южноазиатов, попавшие в страну по линии воссоединения семей. Наличие многодетных семей и практика подделки документов в странах Южной Азии способствовали въезду в Соединенное Королевство племянников и других родственников под видом сыновей, а также въезд рабочих из числа членов той же касты на частные предприятия.

³ «Bideshi links» — «заграничные связи» (бенг.-англ.).

Отказ от «мифа о возвращении»⁴ сказался на изменении половозрастной структуры южноазиатских групп в Великобритании. Когда мужчины-бангладешцы, прибывшие в Великобританию на заработки, осознали, что не смогут больше беспрепятственно ездить на родину к родным и обратно, многие приняли решение остаться в Англии навсегда. Они официально перевезли на постоянное местожительство свои семьи и близких родственников. Те мужчины, которые к тому времени еще были не женаты, уехали в Бангладеш, чтобы заключить там брак и позднее вернуться с женами обратно в Великобританию. Таким образом, попытки ведения государственного контроля над иммиграцией в Британию, прежде всего ее южноазиатской составляющей, привели к усилению ее цепного характера и даже некоторому увеличению. Практика заключения браков по сговору позволила обеспечить въезд в страну значительной группы брачных партнеров к уже осевшим южноазиатам, хотя в 1980–1990-е гг. британские иммиграционные власти пытались ввести меры ограничения въезда по этой линии.

С 1971 г. по 1981 г. число мужчин на 100 женщин сократилось у индийцев с 210 до 105, у пакистанцев и бангладешцев — с 210 до 121, т.е. половая структура иммигрантской общины стала более сбалансированной. Приезд семей определил отказ многих южноазиатов от регулярных поездок в страну выхода, покупки там имущества и земли, оказания финансовой помощи родственникам.

К середине 1980-х гг. в Англии насчитывалось уже 100 тыс. «британских бангладешцев» [5, с. 150]. С конца 1980-х гг. южноазиатская община Великобритании растет преимущественно за счет тех, кто был рожден в этой стране от родителей индийцев, пакистанцев и бангладешцев. Тем не менее определенные группы южноазиатов прибывают по линии воссоединения семей, а также в качестве нелегальных иммигрантов. Последнее обстоятельство особенно характерно для бангладешцев.

Несмотря на то что большинство южноазиатов в Великобритании являются гражданами этой страны, за ними официально сохраняются политонимные названия: «индийцы», «пакистанцы» и «бангладешцы». Число индийцев в 2001 г. определено индийской правительственной комиссией в 1,2 млн человек. Это составляет примерно 2,11% населения всей Британии. Всего же в Великобритании проживают 2 млн «азиатов» [10, с. 5]. Название «азиат» («Asian»), принятое по отношению к выходцам из Южной Азии еще в колониальную эпоху, сохраняется и в современной Англии, хотя в последнее время оно все чаще заменяется более точным, но несколько громоздким термином «южноазиат» («South Asian») [11, с. 15].

В настоящее время примерно 54% британских бангладешцев проживает в окрестностях Большого Лондона (Greater London). «Сердцем» поселения лондонских бангладешцев называют Тауэр Хэмлетс, там живут 65,5 тыс. чел., что составляет 22% от всех бангладешцев в Англии. Тауэр Хэмлетс может рассматриваться как часть внутреннего кольца районов Лондона, идущего от Вестминстера, Ислингтона и Кэмдена к Хэрни, Ньюхэму и Саутворку. В 2001 г. 118,3 тыс. бангладешцев (41,8% всех бангладешцев, живущих в Британии) проживали внутри этого кольца [12].

⁴ «Миф о возвращении» долгое время сохранялся в представлении первого поколения иммигрантов, тех, кто прибывал в Великобританию на заработки. Их цель состояла в том, чтобы заработать достаточно средств, а позднее вернуться на родину и жить в достатке. После принятия в Великобритании законов, ужесточивших условия пребывания в стране, многие иммигрировавшие бенгальцы перевезли в Англию своих родных и постепенно отказались от идеи вернуться на родину.

Нельзя не обратить внимание и на группы, сосредоточенные за пределами Лондона. Самая большая группа бангладешцев, проживающая вне Лондона, находится в Олдхэме (9,8 тыс. в 2001 г., что составляет 4,5% всего населения города). Другая наибольшая группа (20,8 тыс. чел., 2% городского населения) сосредоточена в окрестностях Бирмингема. Значительное число бангладешцев проживает в Лютоне (7,6 тыс. чел., 4% от общего числа жителей) и в Брэдфорде (4,9 тыс., 1% от общего числа). Можно сказать, что в основном бангладешцы проживают в английских городах и лишь немногие — в Шотландии и Уэльсе.

По данным британской переписи 2001 г., всего в Англии проживало около 283 тыс. бангладешцев [13]. По данным, приведенным в книге О. Фарука, в 2006 г. в Великобритании насчитывалось уже более 500 тыс. бангладешцев [4, с. 231]⁵.

Литература

1. Котин И. Ю. Рождение Банглатауна в лондонском Ист Энде // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 13. СПб., 2003. С. 81–88.
2. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. 199 с.
3. Ионцев В. А. Международная миграция населения. М., 1999. 470 с.
4. Faruque O. Bangladeshi Expatriates in Britain. Dhaka; London. 2006. 544 p.
5. Gardner K., Shukur A. I'm Bengali, I'm Asian, and I'm living here. The changing identity of British Bengalis // R. Ballard (ed.). Desh Pradesh. The South Asian Presence in Britain. London: Hurst and Company, 1995. P. 213–235.
6. Barton S. W. The Bengali Muslims of Bradford: A Study of their Observance of Islam with Special Reference to the Function of the Mosque and the Work of the Imam. Leeds, 1986. 260 p.
7. Козлов В. И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании. М., 1987. 205 с.
8. Котин И. Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб., 2009. 257 с.
9. Ballard R. Migration and Kinship. The Different Effect of Marriage Rules on the Process of Punjabi Migration to Britain // South Asian Overseas. Cambridge, 1990. P. 219–249.
10. Котин И. Ю. Побег баньяна. Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. СПб., 2003. 272 с.
11. Котин И. Ю. Процессы формирования южноазиатской диаспоры (XIX–XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009. 48 с.
12. Garbin D. C. Bangladeshi Diaspora in the UK: some observations on socio-cultural dynamics, religious trends and transnational politics // Conference Human Rights and Bangladesh. 17 June 2005. SOAS (School of Oriental & African Studies), University of London, Thornhaugh Street, London WC1H 0XG.
13. United Kingdom Census 2001. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/United_Kingdom_Census_2001 (дата обращения: 01.12.2010).

Статья поступила в редакцию 31 мая 2011 г.

⁵ Существенная разница статистических данных может объясняться заниженностью первой цифры (не учитывалась численность бангладешских иммигрантов-нелегалов) и округленным вторым значением. — Прим. авт.